

Н.А. Мурашова

К истории библиотечного дела Западной Сибири второй половины XIX – начала XX в. (1861–1913 гг.)

В эпоху перехода России от традиционного к индустриальному обществу неизмеримо возросли духовные потребности россиян и в корне изменились возможности их удовлетворения. Важную роль в духовном развитии исследуемого периода играли библиотеки. Место и роль библиотек в российском обществе попытались обосновать многочисленные исследователи того периода. Их труды сохранили главное и существенное – научную и познавательную ценность для современных исследователей библиотечного дела. Цель данной статьи – рассмотреть и оценить специфические условия формирования библиотечной сети Западной Сибири в исследуемый период.

К.И. Рубинский рассматривал библиотеку как фактор человеческой культуры. Поскольку «всякая библиотека представляет в себе отражение своей эпохи», то изучение ее фондов позволяет всестороннее знакомство с этой эпохой [1, с. 12]. Рубинский указывал на важность исторического подхода к изучению библиотечного дела. К.Н. Дерунов полагал, что уровень нашего библиотековедения «крайне низок», что у нас нет «собственной теории, достаточно связанной и цельной». Он считал, что русские библиотекари «люди бедные по части библиотековедения и чуждые серьезного отношения к нему» [2, с. 81]. Н.А. Рубакин называл библиотеку «могущественным орудием просвещения» и отмечал, что многие недостатки библиотечной практики связаны с «чрезвычайно малой разработанностью теоретической стороны библиотечного дела» [3, с. 149].

Видный русский педагог В.П. Вахтеров отводил особую роль библиотекам, как «средствам против рецидива безграмотности» [4, с. 8]. Большое внимание уделяли К.Н. Дерунов, К.И. Рубинский, Н.А. Рубакин библиотечной статистике. Основная задача библиотечной статистики – это определение, «какие книги находят наибольшее распространение и в каких общественных группах». К.И. Рубинский констатировал, что статистика деятельности библиотек даст возможность знать «степень развития просвещения... потребности в книге и стремление общества к образованию» [4, с. 8].

В отечественном библиотековедении сложилось представление о библиотеке как важном демократическом, социальном учреждении, которое активно содействует духовному развитию общества, его политической жизни. Но библиотековеды второй половины XIX – начала XX в. говорили больше о перспективах

развития библиотечного дела. По своему характеру и содержанию библиотечное дело Западной Сибири складывалось в русле общерусского дела. История библиотечного дела исследуемого региона не может быть полной и объективной без включения в научный оборот огромного неизученного пласта провинциальной библиотечной деятельности. В печати появляются статьи, обличающие центральные власти в отношении к Сибири как колонии. Не было возможности получить образование, так как не было школ, библиотек, университетов. Эти публикации многих пробудили к жизни. Особый вклад в разработку проблемы внесли работы Н.А. Абрамова, А.И. Сулоцкого. Затем, в конце XIX – начале XX в., большой вклад в изучение данной проблемы внесли А.С. Суханов, Н.Л. Скалозубов, С.Н. Мамеев, А.А. Терновский.

А.И. Сулоцкий – историк церкви, протоирей, законоучитель, краевед, один из первых стал собирать и систематизировать сведения о библиотеках Тобольска. Они публиковались в «Тобольских губернских ведомостях». В начале 1860-х гг., когда общество жило в ожидании перемен, связанных с крестьянской реформой, по стране было открыто немало народных библиотек и читален. Библиотеки становятся сильнейшим стимулом развития умственных интересов. На развитие библиотечного дела Западной Сибири большое влияние оказало открытие таких крупных научных библиотек, как библиотека Императорского Томского университета в 1888 г. и библиотека Томского технологического института в 1900 г.

70-е гг. XIX в. были годами высшего подъема общественно-политической мысли в Западной Сибири. Это было связано с началом проведения буржуазных реформ – городской и судебной, с решением вопроса об открытии в Томске университета, с изменениями в положении ссыльных. К концу 90-х гг. XIX в. в Западной Сибири наметился активный поворот к овладению знаниями. Этому способствовал и рост городов, и развитие промышленности, и проведение Транссибирской магистрали. Все хотели учиться. Сельский житель нуждался в книге. Огромный вклад в развитие библиотечного дела Западной Сибири внес Петр Иванович Макушин. Просвещенная Россия хорошо знала это имя. Макушин посвятил всю свою жизнь одной цели – просвещению народа. Крупный книго-торговец, при содействии которого была открыта первая публичная библиотека в Томске, первая в России народная бесплатная библиотека, музей прикладных знаний, народный театр, народный университет, сеть

бесплатных библиотек-читален в селах Томской губернии. Им было организовано Общество содействия устройству сельских бесплатных библиотек-читален в Томской губернии (1902–1919). Иван Сытин писал Петру Макушину: «Ермак покорил Сибирь оружием, Вы покоряете ее книгой».

Для Западной Сибири это был период интенсивного развития книгоиздания, библиотечного дела, культуры. Но сказывалась отдаленность от центра, нельзя не отметить и низкий культурный уровень населения региона, особенно жителей сельской местности. Библиотечная мысль Западной Сибири развивалась под влиянием внешних факторов. Решающее воздействие на нее оказывали представления о назначении библиотеки, ее роли и функциях в жизни общества. Посетители библиотек обсуждали острые вопросы общественной жизни, литературы.

Правовое положение библиотек в указанный период было объектом надзора тех, кто создавал законы и распоряжения. Единственным государственным актом, касающимся библиотек, был Устав о цензуре и печати, утвержденный Сенатом в 1890 г. Регулирование деятельности библиотек осуществлялось через временные правила, циркуляры, ставившие преграды для развития библиотек. Распространение книги и периодической печати в Западной Сибири стало более активным в связи с принятием новых цензурных правил. 6 декабря 1855 г. была приостановлена деятельность Бутурлинского комитета, и в 1865 г. был принят новый цензурный Устав, согласно которому периодическая печать была освобождена от предварительной цензуры. Ее осуществляло Главное управление по делам печати, входившее в Министерство внутренних дел (далее – МВД). Цензурная реформа 60-х гг. XIX в. **вызвала к жизни большое количество** новых периодических изданий [5, л. 130, 133].

В 1857 г. в Тобольске начинают выходить «Тобольские губернские ведомости», с 1882 г. – «Тобольские епархиальные ведомости», в Томске выходят «Томские губернские ведомости», открывались типографии и литографии. «Томские губернские ведомости» были одним из легальных органов, возбуждавшим все слои общества. Редактором их был учитель словесности Д.Л. Кузнецов. С открытием библиотек в уездах и селах Западной Сибири правительство подчиняло их своему контролю. На местах создавались попечительские комитеты, библиотекарями назначали проверенных, благонадежных людей. «Правила пользования...» ограничивали комплектование библиотек, так как в них оговаривалось, что выписывать библиотека может все, что дозволено цензурой. Основная масса местных изданий, выходившая с разрешения властей, оказывалась за пределами видимости для библиотек других регионов. Они оседали только в местных библиотеках. Провинциальные библиотеки стали хранилищами книжной культуры За-

падной Сибири. Несмотря на жесткую цензуру, они сумели сохранить многие книжные памятники, а по уцелевшим печатным каталогам можно судить о составе фондов.

Народные библиотеки испытывали бдительное попечение местной полицейской власти. Большой протест у организаторов библиотек вызывала ст. 175 Устава о цензуре и печати 1890 г., гласившая: «Заводить книжные магазины, лавки и кабинеты для чтения предоставляется частным лицам, равно как и акционерным компаниям или товариществам тем же порядком, который определен для открытия типографий и тому подобных заведений» [6, с. 243]. Этот порядок заключался в том, что для открытия библиотеки требовалось разрешение губернатора, ему было дано право действовать по своему усмотрению. Но не было дано никаких разъяснений об условиях, при которых администрация может дать разрешение или отказать в открытии библиотеки. Не было и способов обжалования отказов на открытие библиотеки. Многие библиотеки-читальни в Западной Сибири возникали по инициативе просветительных и благотворительных обществ, которые также должны были следить за тем, чтобы в библиотеки не проникала литература «вредного направления» [6, с. 80].

Период либеральных реформ 1860–1870-х гг. сменился в 1880-е гг. усилением реакции. Усилился и надзор за библиотеками. Это время принесло новые правила для библиотек, которые расширяли права администрации, что отрицательно сказалось на библиотеках Западной Сибири. Введение новых правил, регламентирующих открытие и деятельность библиотек, было связано с тем, что в 1880–1890-х гг. административные органы начинают активно заниматься организацией народных библиотек. Это потребовало от правительства принятия законодательных мер, регламентирующих их деятельность. В 1884 г. приняты «Временные правила», которые устанавливали надзор над открытием и деятельностью библиотек и читален. Затем в 1890 г. утверждены особые «Правила о бесплатных народных читальнях и порядке надзора за ними». Это первые специальные законодательные акты государства по отношению к библиотекам. Появилось новое направление в библиотековедении – библиотечное право. На первое место выдвигалось право населения на библиотечное обслуживание, гарантированное общедоступностью библиотек. Забота местного начальства заключалась в том, чтобы не допускать в библиотеки книг, не дозволенных цензурой. Правила «О бесплатных народных читальнях и порядке надзора за ними» позволяли составлять очень узкий список разрешенных книг. В него входило лишь 3% всех разрешенных цензурой книг. Что же касается списка периодических изданий, вышедшего в 1892 г. и распространившегося по всем губерниям, то в на-

родные читальни допускались только 69 названий, в том числе 38 официальных, технических, специальных, 8 детских, 7 иллюстрированных, 13 литературно-художественных и 3 для народного чтения. Таким образом, в народные библиотеки-читальни Западной Сибири допускалось только 17% издаваемых в России газет и журналов. Состав фонда общедоступных библиотек имел особое значение с идеологической точки зрения. Для народных и общественных библиотек исследуемого региона характерны повсеместные неурядицы, бедность и несправедливость. «Жизнь библиотек может пойти нормальным путем только тогда, когда вступит в силу законодательство, обеспечивающее им свободное развитие, когда будут ликвидированы всякие регламентации, препятствующие этому развитию» [6, с. 150, 151].

Законы и правила, регламентирующие деятельность библиотек, вызывали бурную реакцию библиотечной общественности. В начале века правительством были приняты новые документы, регламентирующие открытие и деятельность библиотек. В 1901 г. МВД направило на места разъяснение об открытии и закрытии библиотек «всякого рода» и надзор за ними. При разрешении на открытие библиотеки «губернское начальство сообразуется с имеющимися сведениями о благонадежности просителя» [7, с. 24]. В 1904 г. МНП были утверждены «Правила о народных библиотеках при низших учебных заведениях МНП», заменившие аналогичные правила 1890 г., но принципиально мало от них отличавшиеся. Эти правила были подвержены резкой критике разными слоями общества во всех губерниях России.

Характеризуя библиотечное законодательство России, следует отметить, что закон видел в библиотеках прежде всего врагов общественного порядка, поэтому они были отданы под гласный надзор полиции. Все законоположения, распоряжения, регулирующие деятельность библиотек, имели своей непосредственной целью как бы преградить доступ книге в народные массы. В 1905 г. было создано Особое совещание для составления нового устава о печати. Под влиянием революции 1905 г. «Правила» 1904 г. были заменены в 1906 г. новыми. Согласно этим правилам в народные библиотеки Западной Сибири разрешалось приобретать все издания, допускаемые в публичные библиотеки. Разрешительный порядок открытия библиотек был заменен «явочным» порядком.

В результате революции 1905–1907 гг. в народных библиотеках были отменены ограничительные каталоги и усиленный надзор. В 1911 г. Первый всероссийский съезд по библиотечному делу в резолюциях по вопросу о правовом положении библиотек признал необходимым отменить ст. 175 Устава о цензуре и печати и установить порядок открытия библиотек без предварительного разрешения и судебный порядок их закрытия. Съезд считал, что библиотека как учреж-

дение «ни в каком случае закрытию не подлежит». Комплектование библиотек не должно быть стеснено каталогами, имеющими обязательный характер.

В 1912 г. МНП издало новые правила о народных библиотеках. Эти новые правила восстановили разрешительный порядок открытия библиотек и передали их в полное ведение учебных заведений. В их фонды вновь допускалась литература, одобренная МНП для народных библиотек. Поэтому различные общества, которые могли по этим правилам учреждать народные библиотеки при учебных заведениях, становились только жертвователями, а не собственниками библиотек. На страницах журнала «Библиотекарь» был проведен сравнительный анализ правил 1906 и 1912 гг. и сделан вывод: в основу новых правил «положено желание по мере сил и возможностей оградить население от вредного влияния книги», воспрепятствовать развитию библиотек. Иными словами, это были правила против библиотек. Вопрос о правилах для народных библиотек рассматривался в 1913–1914 гг. в Государственной думе, которая признала эти правила противоречащими закону. Правила 1912 г. были пересмотрены в 1915 г.

Важным был вопрос о профессии библиотекаря. О ней впервые стали говорить в начале XX в. Первостепенное значение стали иметь глубокие профессиональные качества библиотекаря, его специальная подготовка. Вопрос о профессии библиотекаря был поставлен в 1909 г. Обществом библиотечного дела. Общество было заинтересовано в том, чтобы в библиотеках работали люди, имеющие высшее специальное библиотечное образование. Было выдвинуто предложение о создании кафедр библиотечного дела при университетах, которые готовили бы специалистов. К.И. Рубинский опубликовал в 1907 г. книгу «Положение вопроса о библиотечном персонале в Западной Европе и у нас». В 1911 г. он выступил на Первом всероссийском съезде по библиотечному делу с докладом о библиотечном персонале в России. Человек, работающий в библиотеке, должен повышать уровень своих знаний, улучшать работу библиотеки. Он должен знать, что полезно читателю. Особенно подчеркивалось Рубинским то, что библиотекарь должен хорошо знать такую науку, как библиотечное дело. Он считал, что библиотекарь не только облегчает читателю знакомство с тем, что уже сделано в науке, но он еще и продолжает работу педагога, помогает людям в приобретении знаний. Он должен иметь энциклопедические знания, хорошо знать книжное дело. Сегодня это библиотекарь-библиограф широкого профиля, обладающий специальной подготовкой. Трудом этих людей собраны огромные ценности отечественной и мировой культуры. Библиотекари Западной Сибири создавали и поддерживали в библиотеках особую атмосферу интеллигентности, теплоты, человечности, что способствовало сближению читателя и библиоте-

каря. А.Р. Войнич-Сяноженцкий выступил на съезде с докладом «Библиотечное дело как особая самостоятельная специальность и библиотекари как обособленная группа в ряду других специалистов», подчеркнул то, что нужна необходимость знаний библиотечного дела. Человек должен быть подготовлен для работы в библиотеке. Мнений по поводу профессии библиотекаря было много. Масловский считал, что «профессия библиотекаря есть профессия ученая» [8, л. 8]. Л.Б. Хавкина изложила свои требования к профессии библиотекаря, особенно к его личностным качествам. Профессия библиотекаря считалась мужской, поэтому она настоятельно рекомендовала привлекать к работе в библиотеки женщин, при этом отмечала такие женские качества, как аккуратность, точность, усидчивость, внимательное отношение к читателям, четкий почерк, обратила также внимание на удовлетворительное состояние здоровья библиотекаря, его специальную подготовку. Библиотекарь должен знать «систематические сведения по библиотечному делу» [9, с. 3]. Ему необходимы умения пользоваться библиографическими пособиями, начитанность. Такие требования к профессиональным и личностным качествам библиотекаря были и в работах других библиотечников рассматриваемого периода.

В Западной Сибири в библиотеках зачастую работали женщины. Так, к работе в своей библиотеке привлекал женщин А.С. Суханов, в библиотеке тобольского музея в 1914 г. работала В.Я. Пигнатти. Иногда и в сельской местности библиотекарю помогали выполнять работу грамотные крестьянки, но зачастую эту работу выполняли учительницы сельских школ. Дореволюционные библиотечники писали о том, что библиотекарь должен накапливать опыт, изучать специальную литературу, применять в своей работе все новые методы. Работа библиотекаря должна приносить и душевное удовлетворение. Он должен знать не только специальные науки, но и быть широко образованным человеком, чтобы руководить чтением. Одно из важных требований к библиотекарю – руководителю чтением заключалось в том, что он должен «любить и ценить книгу» ради читателей. Для библиотекаря – руководителя чтением важны такие качества, как общительный нрав, приветливое, заботливое отношение к запросам читателей, тактичность в обращении с читателями. Варвара Пигнатти отмечала эти черты характера как наиболее важные в работе библиотекаря. Ее доброжелательное отношение к читателям было отмечено многими. Она хорошо ориентировалась и в читательской психологии.

П.И. Макушин, начав свою просветительскую деятельность, привлек к работе в библиотеке свою дочь, Елизавету Петровну. Позже он очень хорошо относился к учительницам, которые работали в библиотеках Томской губернии. В библиотеке Суханова работали женщины-тоболячки А.Я. Сорокина,

Е.А. Соколова, А.А. Себянна (позже была редактором «Крестьянской газеты» в Казани). Все они работали с разрешения губернатора. В народных библиотеках, открывавшихся в селах, ответственными за работу библиотеки были грамотные люди, священники.

В отечественном библиотековедении предпринимались попытки дифференцировать требования к библиотечной профессии. Хавкина считала, что библиотекарь общественной библиотеки должен иметь достаточные познания в области истории литературы и библиографии. Для библиотекарей народных библиотек необходимо знакомство «с главнейшими, а если возможно, то и со всеми беллетристическими и научно-популярными сочинениями, входившими в ее состав». Дифференцировал требования к библиотечной профессии П.М. Богданов, российский библиотечник и библиограф, издатель журнала «Библиотекарь». Он утверждал, что библиотекарь научной библиотеки должен быть «отчасти и библиографом», владеть навыками библиографа. По мнению другого библиотечника, Н. Васильева, требования к профессии библиотекаря зависят от характера тех задач, которые выполняет библиотека определенного типа. Н. Васильев на первое место ставил профессиональные знания и умения. Большое внимание уделялось личностным качествам библиотекаря: хорошая память, аккуратность, добросовестность и прилежность.

При организации библиотек во второй половине XIX в. в Западной Сибири в библиотеки определялись на работу лица, знающие грамоту. В народных библиотеках работали люди, которых утверждал в этой должности губернатор. А если к служащим библиотеки относились подозрительно, то они были лишены права работать в библиотеке. Главное управление по делам печати рассылало губернаторам Высочайшее повеление от 5 января 1884 г. «О лицах, работающих в библиотеке», которое давало губернатору большие полномочия в определении должности библиотекаря. Если заведовать библиотекой выражало согласие частное лицо, начиналась долгая бюрократическая канитель. Совет обращался с прошением к губернатору. Губернатор запрашивал исправника, исправник – заседателя, заседатель – урядника. Когда урядник давал письменную аттестацию предполагаемому заведующему библиотекой, бумага шла к заседателю, заседатель доносил исправнику, исправник – губернатору. Это занимало три, четыре месяца. Главным в оценке заведующего была «политическая благонадежность». Так, в 1903 г. был отстранен от должности заведующего народной библиотекой при народной аудитории Тобольска ишимский мещанин Василий Верещагин. Он обвинялся в государственном преступлении по делу Бокарева и как лицо неблагонадежное не мог заведовать библиотекой.

Сообразуясь с официальными «Правилами о народных библиотеках», в Западной Сибири стали выра-

батывать примерный «Устав» народной библиотеки. Е.П. Макушина предложила открывать библиотеки при сельских училищах. Большая часть книг в таких библиотеках должна быть адресована детям. Созданная при школе такая библиотека попадала под опеку сельского учителя. Сельские учителя живо откликнулись на такое предложение, они брали на себя безвозмездный труд заведования народными библиотеками. На заведующих библиотеками лежала не только обязанность по выдаче книг, но и нужно было вести учет читателей, по возрасту и образованию, учет выданных книг по отделам. В конце года составлять общую сводку, отправлять в Совет. Таким образом, библиотека попадала в хорошие, надежные руки грамотного человека. А главное – не требовалось особого разрешения от губернской администрации.

1903 г. стал «урожайным», открылось сразу тринадцать библиотек в Томской губернии. Уже к концу 1903 г. в активе «Общества» значилось 15 библиотек, на шесть тысяч населенных пунктов. После уборки хлебов заведующий библиотекой объезжал села и деревни. Сбор пожертвований «на библиотеку» принимался зерном, яйцами, маслом и другими про-

дуктами. Собранные сдавались в местную лавку, а вырученные деньги отправлялись на покупку книг. Зачастую библиотекарями при библиотеках училищ были учителя, иногда эти обязанности выполняли заведующие училищами. В Тюмени в 1912 г. Агния Петровна Маршалова, заведующая пушкинской библиотекой, учительница, просила разрешение на открытие детской библиотеки. Она окончила пермскую женскую гимназию в 1905 г.

Рассматривая проблемы профессии библиотекаря, следует особо отметить значение профессиональных знаний, необходимость организации профессиональной подготовки библиотекарей, независимо от того, в библиотеке какого типа он работает. Профессионалы нужны и в глубинке. Таким образом, в начале XX в. приобретают большое значение профессиональные знания библиотекаря. Возникла необходимость организации профессиональной подготовки библиотекарей в высших учебных заведениях. Все это воплотилось в жизнь лишь в 1918 г., когда в Петрограде был открыт институт внешкольного образования, в котором был книжно-библиотечный факультет.

Библиографический список

1. Рубинский, К.И. Культурная роль библиотеки и задачи библиотекостроения / К.И. Рубинский. – Харьков, 1910.
2. Дерунов, К.Н. Роль библиотек в деле нашего возрождения / К.Н. Дерунов // Русская школа. – 1906. – №7–8. – Отд. 1.
3. Рубакин, Н.А. Избранное : в 2 т. / Н.А. Рубакин. – М., 1975.
4. Вахтеров, В.П. Внешкольное образование народа / В.П. Вахтеров. – М., 1896.

5. ГУТО ГА в Тобольске. – Ф. 479. – Оп. 2. – Д. 124.
6. Сборник узаконений и распоряжений правительства по делам печати. – СПб., 1878.
7. Хавкина, Л.Б. О желательной постановке библиотек / Л.Б. Хавкина // Вестник воспитания. – 1907. – №4.
8. ГУТО ГА в Тобольске. – Ф. 152. – Оп. 31. – Д. 996.
9. Серополко, С.О. О подготовке библиотечного персонала / С.О. Серополко // Первый общеземский съезд по народному образованию 1911 г. – М., 1912. – Т. 2.